

Женщина кивнула, услышав это, но после покачала головой снова. Спустя долгое время, она перестала рыдать.

«Мы действительно не можем принять эти деньги!»

«Почему?»

Женщина вытерла слезы и сказала: «Старик говорил, что наши сердца могут легко измениться от становления богатыми за ночь. Поэтому, 100 серебряных это предел! Плюс, вы также обещали отомстить за нас! Мы действительно не можем принять эти деньги!»

Гун И Мо невольно вздохнула: «Твой старик умен.»

Она потащила свою рыдающую дочь за стол и посмотрела на еду перед ними. Она все еще не могла перестать плакать.

Обычно они не устраивали такого богатого и роскошного ужина, но старик пообещал, что заработает 100 серебряных! Вот почему она приняла решение приготовить это все. Она думала, что даже если он не заработает их, все будет в порядке. Обычно они пьют кашу.

Но сейчас у них был праздничный ужин, что они не едят даже во время Нового Года. В будущем они бы не беспокоились об одежде и еде, но старика больше тут нет!

Видя, что они не двигаются, Гун И Мо взяла палочки и положила еды в пустую тарелку, где сидел старик.

«Считайте это поминальным банкетом. Вы... разве вы не хотите поесть в последний раз с ним?»

«Есть! Есть, есть. Мы будем есть...»

Женщина снова вытерла слезы и после сделала тоже самое для своей дочери. Она действительно после начала есть.

Однако, дочь зло смотрела на Гун И Мо. Хриплым голосом она сказала: «Это все твое вина! Если бы не ты, мой отец не был бы мертв! Верни моего отца!»

Она бросила палочки в Гун И Мо, но женщина остановила ее!

«Ты забыла, что говорил тебе твой отец?!» - женщина хрипло отругала ее и посмотрела на дочь

красными опухшими глазами. Глубоко внутри она испытывала невероятную боль и печаль.

Юная девушка знала, что ее мать говорит о словах отца о том, что он может однажды умереть в горах. Если этот день действительно настанет, они не должны грустить за ним. Она мгновенно из-за возраста закипела и побежала в свою комнату!

Женщина хотела позвать ее, но она не имела сил, так что опустила голову. Она ела, не испытывая вкуса. Эти блюда... были любимыми у старика... но этим утром она покормила его лишь кашей. Она задавалась вопросом, не испытывает ли он голод в пути в тот мир.

Гун И Мо опустила голову и ела, не зная, насколько редкое это блюдо. Старик не имел шанса попробовать его... какая жалость...

Думая об этом, она достала еще одну банкноту из рукавов.

«Я знаю, что за деньги не купить жизнь. Согласно вашим традициям... я закопала его на горах, но я не устанавливала для него мемориальной таблички. Вот деньги... я надеюсь это сделает вашу жизнь лучше, потому что в пути туда он беспокоился о вас.»

Услышав это, женщина снова зарыдала. Она снова оттолкнула деньги и зло сказала: «Огромное спасибо юному мастеру за то, что закопали его. Я просто хочу знать, как мой старик умер!»

Гун И Мо не скрывала этого, поскольку они имели право знать. Однако, услышав это, женщина, не сдерживаясь громко зарыдала!

«Это все моя вина! Это все моя вина! Если бы я не продолжала жаловаться на боли моей спины и как я не желаю работать, старик бы не был убит из-за какой-то травы! Это все моя вина!»

Гун И Мо опустила свой голос и сказала: «Это не ваша вина. Я отомщу за вас!»

Женщина услышала это и поспешно подняла взгляд.

Гун И Мо сказала: «В этот раз я отрезала ей всего два пальца, но в следующий раз я заберу ее жизнь. Поэтому не плачьте больше.»

Когда она сказала это, то лично налила тарелку супа для женщины.

Женщина сделала глоток, сдерживая слезы и сказала: «Почему... этот суп сладкий?»

Гун И Мо также сделала глоток и сузив глаза, сказала: «Потому что жизнь не всегда горькая. Вы упорно работали в своей жизни, так что пришло время ей быть сладкой.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/1197006>